

# В ЕГО МИНУТЫ РОКОВЫЕ...

(Из блокнота журналиста)

(Окончание. Начало в номерах от 17, 20, 22 мая т.г.)

Екатерина КУЗНЕЦОВА,  
почетный журналист  
Республики Казахстан

...Этот документальный фильм для российского канала «Культура» снимала в Долинке группа режиссера Марины Разбежкиной. Сегодня ее имя в России широко известно, на одном из Московских кинофестивалей ее художественный фильм «Яр» номинировался на кинопремию, она хорошо известна и как автор ряда документальных фильмов.

Здесь, в Долинке, само собой, с киногруппой была и героиня фильма, от лица которой и велось киноповествование, — Фарида Давлет-Кильди, инженер-спектрограф из Казани.

Родилась Фарида в Новосибирской пересыльной тюрьме. Ее мать, Рукия Давлет-Кильди, была арестована в Китае, в городе Мукдене (теперь Шеньян), советской контрразведкой СМЕРШ и вывезена в СССР как «перемещенное лицо» без всякого приговора. Уже в тюрьме получила она свою 58-ю статью как «враг народа».

Там же, в Мукдене, СМЕРШем арестован был и ее муж, отец Фарида, Ибрагим Давлет-Кильди, журналист, издатель татарской газеты «Милли байрак». Ибрагима увезли в мордовские лагеря, где он и отбыл свой полный срок как «враг народа и татарский националист», а после лагеря был отправлен в ссылку в Красноярский край. Именно там, после смерти Сталина, семья и смогла воссоединиться...

И вот через полвека Фарида, девочка из Долинского «мамочкино-

го городка», что был в ЦПО (Центральное полевое отделение Карлага), снова, уже немолодой женщиной с усталым лицом, идет по тем же улицам, смотрит в то же небо, вспоминая и не вспоминая былое. За ее плечами детские дома, поиски родных, долгожданная встреча с матерью и отцом, далекое красноярское таежное село — целая жизнь. И в длинной мало-радостной жизни этой есть место и степной казахстанской Долинке. Именно здесь отбывала свой лагерный срок ее мать.

Мы стоим на холодном осеннем ветру с Фаридой Давлет-Кильди. Конец октября 2005 года. Снега еще нет, но тепло уже ушло безвозвратно. Так же, как и далекая юность моей собеседницы, на долю которой выпали все муки и страдания дочери «врагов народа».

Встреча с прошлым для Фарида Ибрагимовны тяжела. Вместе с киногруппой она проехала по местам, по которым пролегал крестный путь ее родителей. Повторила его более чем через полувека шаг за шагом.

Лагеря. Тюрьмы. Ссылки...

Четыре вечера подряд по каналу «Культура» шел документальный фильм Марины Разбежкиной «История одной семьи».

А в 2008 году, ранней весной, приехала сюда еще одна московская киногруппа — Светлана Быченко снимала документальный фильм об истории жизни и ареста, пребывания в ссылке в казахстанских степях и Долинке своего родственника. И фильм получился опять о Долинке — удивительным образом именно здесь пересекались пути героев двух документальных фильмов российских кинорежиссеров последнего, уже постперестроечного поколения. Значит, тема не умерла — интерес к родной истории все же будоражит честные и любознательные умы России.

Вот так в Долинку возвращается ее прошлое...

Долинская голгофа не отпускает от себя.

Георгий Иванович Левин, бывший узник Карлага, был одним из тех, кто, арестованный еще в 1934 году как «враг народа», прошедший весь срок, выдержавший и выживший, после реабилитации остался жить в Караганде. И жил здесь еще долгие годы.

Привезенный сюда этапом из московской Бутырской тюрьмы, видел Долинку он цветущим оазисом в пустыне, который создавался на его глазах руками зеков, бесправных советских рабов, «врагов народа», которые и были этим самым народом.

В своих воспоминаниях, опубликованных на страницах газеты «Индустриальная Караганда» в 1989 году (в то время газета широко публиковала материалы о Карлаге, предоставляя на своих страницах право на воспоминания тем, кто на себе испытал всю «прелесть» сталинской перековки «врагов» в патриотов), Георгий Иванович писал:

«Все до сих пор шумящие тополиные рощи посажены и выращены благодаря гигантской оросительной системе, множеству магистральных и разводящих оросительных каналов, которые питались обширнейшим Джартаским водохранилищем с высокой искусственной плотинной. Все это проектировали, построили и обслуживали сотни и тысячи заключенных. Строительство этого гидротехнического комплекса велось в тяжелейших условиях, и можно сказать, что стоит он на костях невольников».

По «гражданской» специальности, до ареста, Георгий Иванович был картографом, и именно ему принадлежат авторство создания первой карты Карлага. Георгий Иванович рассказывал мне, что первая, «его», карта Карлага красовалась на стене в кабинете тогдашнего начальника лагеря, старшего лейтенанта Г.В. О.Г. Линаина.



Как выглядела Долинка в то время? Вся южная часть Долинки, вспоминал Георгий Иванович, все ее три параллельные улицы, были перерезаны двойным рядом колючей проволоки. Это и была зона 19-ДКО, в которой находились и автобаза, и промкомбинат, и учебный комбинат, и другие производства и учреждения.

А на выезде из поселка на нынешнюю дорогу Шахтинск - Караганда была еще одна большая жилистая зона — ДКО-2.

На западе поселка, за рекой Чурубай-Нура, была еще и третья зона — жилистая и производственная — РМЗ (ремонтно-механический завод).

Не огражденная колючей проволокой территория, где жило начальство, была в Долинке совсем небольшой.

Почти напротив главного управления лагеря, рядом с бывшей поселковой столовой, был за саманной стеной и натянутой поверх нее колючей проволокой «квартал ОЧО» (оперативно-чекистского отдела). Здесь были своя маленькая тюрьма и длинное, барачного типа здание, где находились следователи и другие работники отдела. Сюда и привозили со всех отделений Карлага заключенных, которым давали дополнительные лагерные сроки, чинили над ними «закрытый суд».

Клуб в Долинке был, но не для заключенных. А опять же для «верхушки» управления лагеря, для чего и содержались в 19-ДКО артисты из числа заключенных «врагов народа». На сцене этого клуба пела русские народные пес-

ни бесследно исчезнувшая позднее замечательная Антонина Иванова. Тембр голоса и манера исполнения были похожи на тембр и манеру Лидии Руслановой. Может, оттого и родилась легенда о том, что Русланова якобы «сидела в Карлаге и петь отказывалась, мол, соловей в клетке не поет». Это только легенда и не более. О Карлаге вообще много легенд, а в последнее время легенды уже стали заменять просто откровенными выдумками — история уводит нас от правды так же, как в свое время прятала от нас правду советская пропаганда.

Цыганские романсы под аккомпанемент созданного ею же цыганского ансамбля пела на сцене карлаговского клуба и Нина Вадимовна Перишкельник (позже лагерная жена А.Л. Чижевского).

Вообще лагерная сцена видела многих знаменитостей, об этом уже написано немало.

В зоне для заключенных был маленький саманный клуб, где артистическая бригада репетировала свои выступления для поселкового клуба, изредка выступая и для живущих в зоне...

Такой запомнилась Долинка середины 30-х бывшему «врагу народа», инженеру и честному человеку, ни в чем перед народом и Родиной не виноватому, как и родители Фарида Давлет-Кильди, Георгию Ивановичу Левину. Георгий Иванович уже нет среди нас — он со всей своей семьей трагически погиб в Москве в лихие 90-е...

Сегодняшняя Долинка мало что знает о своем прошлом. И музей истории сталинских репрессий, в который в буквальном смысле не зарастает народная тропа, немного, к сожалению, в деталях может достоверно и полно рассказать о тех днях — материалы собраны достаточно хаотично, бессистемно, не представляя единого исторического полотна.

Вероятно, для того чтобы музей стал соответствовать своему предназначению, надо дать возможность его сотрудникам предельно расширить исторический кругозор, ознакомиться с опытом подобных музеев-исследований прошлого за пределами не только Долинки, но и Казахстана. Со всей очевидностью музею и его работникам сегодня не хватает творческой широты, научных связей, обмена опытом, да и самого опыта. В музее работают добросовестные и неравнодушные люди, но этого мало — никакая добросовестность и никакое сострадание не в силах восполнить недостатка знаний и кругозора. Но это уже разговор совсем на другую тему...

Завершая свой рассказ о Долинке, прожившей несколько исторических этапов за более чем столетнее свое существование, я хочу напомнить молодым — изучайте свой край. У него долгая и непростая история. История края — это всегда история людей.

Караганда в этом году отмечает свое 80-летие. Долинка старше Караганды. Но ее прошлое неразрывно связано с прошлым нашего города. Долг наш перед прошлым — помнить...